Мгновения до бури. Выбор Леди

Автор:
Майя Глакс)

Мгновения до бури. Выбор Леди

М. О. Глакс

Мгновения до бури #1

Что сделает человек, увидев вурдалака? Испугается? Убежит? Но в мире, где правят законы Света и Тьмы, чудовища живут среди нас, от них не скрыться. И когда клыкастый монстр напал на омнибус, я не смогла остаться в стороне. Спасла студента академии, чуть не погибнув сама, а взамен получила предложение, перевернувшее мою жизнь. Меня зовут Леди Тали, и это моя история…

М. О. Глакс

Мгновения до бури. Выбор Леди

Глава 1

Его глаза налились черным. Хищные клыки показались из-под тонких губ. Кисти рук напряженно сжимались и разжимались. Вурдалак мог напасть в любой момент.

Я обернулась и взглянула на пассажиров по соседству. Хмурые, погруженные в свои мысли люди казались безразличными ко всему вокруг. Только шумная компания студентов у задней двери омнибуса нарушала тишину раннего утра.

Транспорт мчал по заспанным улицам города Эстера и вез его жителей на учебу и работу. Но никто из них не обращал внимания на грозную тварь в конце салона. Или это только казалось?

Вурдалаки свободно разгуливали по Эстеру и пытались слиться с толпой, одеваясь как обычные люди. Но внешность выдавала в них порождения Тьмы. Скрюченная спина с торчащим хребтом, длинные руки, ушедшая в плечи голова с жидкими волосами. Бледная кожа, изъеденная шрамами и обтягивающая выступающие кости. А впалые глаза чернели каждый раз, когда эти существа нападали на жертву.

Даже без способности к эфиру вурдалак мог убить любого. Немногие стражи и хранители рискнули бы противостоять ему. Чего уж говорить об офисных служащих и студентах, которым не посчастливилось ехать в одном омнибусе с этой тварью! Скорее всего, каждый, кто заметил его, молча молил Смерть о пощаде.

Я не была исключением и, испуганно вжавшись в кресло, следила за взглядом вурдалака. Он наблюдал за той самой компанией, которая не переставала хохотать всю дорогу. По черной форме с белыми воротниками в них можно было узнать студентов Академии Эстера. Ближе всех стоял темноволосый парень немногим старше меня, широко улыбался и игриво подмигивал двум девушкам напротив. Он был так увлечен флиртом, что не увидел, как стал целью плотоядного чудовища. Может, сказать ему?

– Следующая остановка «Министерство», – объявил водитель.

Что же делать? Может, среди пассажиров все-таки найдется кто-то из хранителей и защитит людей? Я осмотрелась, но вокруг сидели одни гражданские.

Омнибус остановился, распахнул двери. Толпа поднялась с места и потоком хлынула к выходу.

От страха сердце бешено билось. Почему вурдалак решил напасть днем, в людном месте? Голоден или совсем потерял рассудок? Но порождение Тьмы не сводило глаз с флиртующего брюнета. Похоже, твари нужен был именно он.

Дождавшись, когда транспорт снова тронется с места, существо с обсидиановыми глазами украдкой двинулось к цели, хищно приседая на каждом шагу.

Какое мне дело до всего этого? Никто не пытается остановить вурдалака. Может, и мне не стоит вмешиваться? Инициатива наказуема, а умирать смертью храбрых в шестнадцать лет совсем не хочется. Моя единственная обязанность – вовремя прибыть в школу. Да и какой из меня защитник? Но когда долговязая тварь, оскалившая клыки, оказалась рядом, слова сами собой сорвались с губ.

– Э-э… молодой человек, – подняла я голову. – Эй!

Однако незнакомец не обратил на меня внимания. Чего не скажешь о вурдалаке. Он мгновенно присел для прыжка и с утробным рычанием кинулся на парня.

– Осторожно!

Я успела схватить брюнета за запястье прежде, чем клыкастый монстр настиг его. Вместо жертвы чудовище налетело на яркий барьер, возникший из ниоткуда. Светящийся эфир, окутавший меня и незнакомца, отбросил вурдалака назад, к кабине водителя. Водитель от неожиданности ударил по тормозам.

– Помогите! – закричали испуганные люди. – Убивают! Откройте двери!

Под оглушающий скрежет колес я слетела с кресла и больно ударилась головой о железный поручень. Мой подопечный тоже не удержался на ногах.

Омнибус остановился. Где-то разбилось стекло. Салон заволокло дымом. Вопли выбегающих на улицу людей становились громче, а рычание порождения Тьмы – отчетливее.

Голова болела и шла кругом. Вурдалак наверняка совсем близко, а я растянулась посреди прохода. Попытавшись подняться, вдруг почувствовала, как меня обхватили чьи-то сильные руки. В глазах незнакомца сквозило недоумение, но на губах по-прежнему играла обезоруживающая улыбка.

– Привет, крошка! – подмигнул брюнет.

– Какого…

С силой вырвавшись из его рук, я резко выпрямилась и приготовилась защищаться. По крайней мере, мне так казалось. Из клубов едкого дыма выпрыгнул вурдалак и сбил меня с ног. Впившись в запястья острыми когтями, он парализовал меня железной хваткой. Я пыталась напрячь ладони, чтобы снова создать щит, но хищник знал, как лишить эфира. Когда его гнилые зубы потянулись к моей шее, я истошно закричала от боли и страха.

В голове вновь промелькнула мысль, что лучше бы я сидела тихо и не лезла никого защищать. Выбежала бы вместе с другими наружу и осталась жива. Успела бы в школу, подготовилась к экзаменам и поступила на архитектуру, как хотел отец. Неужели я больше не увижу семью? Еще утром спорила с Анной из-за духов, которые она взяла без разрешения, и поругалась с мамой из-за отказа извиняться перед сестрой. Сейчас это выглядело таким глупым и бессмысленным…

Но клыкастое чудовище не разорвало мою шею. Неведомая сила неожиданно подняла вурдалака в воздух. Брюнет стоял посреди омнибуса с вытянутой рукой. Его самоуверенное лицо исказилось от напряжения, он махнул ладонью, и тварь отбросило к кабине водителя.

Избавившись от угрозы, незнакомец облегченно выдохнул и с уже привычной улыбкой взглянул на меня. Он, как и я, был эфиристом.

– Ты как, в порядке?

Тело ныло от боли. Из пораненных запястий текла кровь. Меня тряс озноб. Сказать, что я не в порядке, значило не сказать ничего.

Парень с голубыми глазами загадочно улыбался, и я утвердительно кивнула. Показывать слабость совсем не хотелось. Хотя другая, может, расплакалась бы и ждала, когда ее, несчастную, вынесет на руках обворожительный герой.

Когда я неожиданно вскочила на ноги и бросилась навстречу брюнету, он, похоже, ожидал примерно этого.

– Берегись! – прокричала я.

Незнакомец оказался слишком самоуверенным и не заметил, как снова подкрался вурдалак. Я схватила парня за плечо прежде, чем чудовище успело полоснуть его когтистой рукой. Нас снова накрыл купол сияющей энергии. На этот раз отродье Тьмы с разъяренными воплями вылетело наружу через разбитое окно. Тварь развернулась и присела для нового прыжка. Но что-то ее спугнуло, и она скрылась из виду.

– Значит, это все-таки была ты? Ты защитила меня в первый раз?! – воскликнул парень.

Брюнет сначала пораженно взглянул на меня, а потом на защитный барьер.

– Обалденная способность! Тебя как зовут?

– Л-леди… – неуверенно протянула я.

– Леди? Что, прям так и зовут? Я – Клаус. Рад познакомиться!

Парень приветливо протянул руку. Несмотря на мои усилия, на его запястье тоже краснела рана. В глазах горела искра любопытства – он разглядывал меня.

Я растерянно ответила на рукопожатие. Внимание со стороны студента польстило бы, если бы вокруг не собралась толпа зевак. Не хватало еще, чтобы все узнали о моих способностях! В них не было ничего зазорного, наоборот, я считала, что они могут послужить во благо. Вот только родители имели иное мнение.

– Это удивительно, Леди, – заговорщическим голосом шептала мне мама с пяти лет, когда впервые открылась моя предрасположенность к эфиру. – И в нашем жестоком мире, когда не знаешь, что ждет тебя за поворотом, это великий дар. Но научись хранить свой секрет тщательно, милая. Твой барьер может как защитить, так и навредить, если ты привлечешь к себе слишком много внимания. Никогда не угадаешь, что у людей в сердце – Свет или Тьма…

Я выросла и все чаще шла наперекор наставлениям родителей. А сейчас растерялась, стояла перед Клаусом и не знала, как себя вести.

– Ты ведь не из академии? Я не видел тебя раньше, – сказал он. – Пойдем, тебе, кажется, нужна помощь!

Но звонок циркуляра в моем рюкзаке привел меня в чувство. Сейчас появятся стражи или еще хуже – хранители. Начнутся допросы, и еще неизвестно, к чему это приведет.

– Стой! Куда ты? – окликнул Клаус, когда я попятилась к выходу.

Вокруг омнибуса обеспокоенно суетились люди. Протиснувшись сквозь толпу, я бросилась в ближайший переулок, перевела дыхание и, наконец, ответила на звонок.

– Леди, ты где? – прозвучал из коммуникатора обеспокоенный голос подруги. – Урок с минуты на минуту начнется!

– Бри, я немного опоздаю. Отмажешь меня перед учителем?

– У тебя все хорошо? – спросила она, прежде чем я отключила циркуляр.

Врать подруге я не привыкла, но произошедшее с трудом укладывалось в голове.

Из-за угла удалось незаметно проследить, как появились стражи. Они быстро отогнали зевак от омнибуса, вокруг которого ядовито-желтой лужей разлился жидкий эфир.

Растерянный Клаус продолжал искать меня в толпе. Его поразили отнюдь не мои глаза сказочной красоты или что там поэты воспевают в стихах. Я медленно подняла ладони и небольшим усилием воли зажгла между пальцами легкий свет. Клауса интересовало вот это…

Эфир всюду вокруг нас. Им пропитаны земля, воздух, весь наш мир. Это самый ценный ресурс, ради которого убивают и погибают. На эфире работают техника,

транспорт, промышленность, благодаря ему в наших домах есть свет. Он течет в каждом, но не все могут чувствовать его. Эфиристы всегда стояли выше других на социальной лестнице, но применяли свои способности по-разному. Одни предпочитали подчинять людей и управлять ими, используя как расходный материал. Другие защищали их и делали мир лучше и светлее. Выбор всегда оставался за самим человеком.

Но чем уникальнее или опаснее способность, тем больше шансов привлечь внимание темных. За целителями и барьеристами уже несколько поколений велась беспощадная охота. Потому я не часто использовала свой дар, стараясь скрыть его ото всех.

Израненные запястья ныли от боли. Ну и как я появлюсь в таком виде в школе? Но дома еще хуже. Там меня ждут нравоучения отца и слезы мамы. Лучше довериться школьному лекарю, к тому же я не доехала до школы всего пару кварталов.

Грохот мусорного бака в глубине переулка заставил вздрогнуть. А что, если сбежавший вурдалак все еще здесь? Я тут же рванула с места и побежала в школу.

Желтый шар в небесах поднимался все выше и заливал улицы теплом и светом, разгоняя ночные страхи. Эстер преображался каждый раз, когда день вступал в свои права. Открывались кафе и магазины, воздух наполняли запахи свежей выпечки и ароматы цветов, а дорожная суета заливала проспекты. Город оживал.

Верховный Хранитель Джошуа Абрамс прекрасно справлялся с вверенной ему обязанностью охранять покой сограждан. Под его руководством немногие из адептов Тьмы решались на нападения, тем более прилюдно. Поэтому сегодняшний инцидент в омнибусе наверняка должен получить широкую огласку и привлечь внимание властей.

Добравшись до школы, я постаралась сразу проскользнуть к лекарю.

– Мисс Тали, вы понимаете, я обязана узнать, что с вами произошло, и доложить об этом вашим родителям и стражам!

Приятная женщина средних лет в квадратных очках заботливо обработала мои раны заживляющим зельем из арники и наклеила пластыри телесного цвета, чтобы скрыть следы атаки. Я внимательно следила за непривычными для меня действиями, а заодно изучала кабинет и многочисленные баночки с надписями. В отличие от целителей, использующих в лечении эфирные способности, лекари прибегали к обычным средствам первой помощи.

– Скажите им, что меня поцарапала кошка, – неуверенно протянула я.

– Кошка? Вы меня за кого держите, милочка? Тут работа зверя пострашнее! Если на вас напало порождение Тьмы, я должна сообщить об этом вышестоящему начальству. Это очень серьезно!

Я понимала, что не стоит рассчитывать на помощь женщины, которая видит меня не чаще одного раза в год на осмотрах. Но сейчас мне больше всего хотелось забыться и не вспоминать о произошедшем.

– Пожалуйста, я очень вас прошу!

– Вот из-за таких безответственных людей, как вы, мисс Тали, нам не удается навести порядок на улицах города. Нет, я обязана поставить в известность ваших родителей и стражей!

– Можно идти? – недовольно буркнула в ответ, представив, что меня ждет дома.

Закрыв дверь школьного лазарета, я поняла, что больше не могу сдерживаться. Ноги не слушались, я съехала по стенке на ближайшую скамейку. В руках дрожала справка от лекаря с указанием причины пропуска первого урока. Мысли снова вернулись в злосчастный омнибус. Туда, где остались только мы – шестнадцатилетняя школьница и студент академии. Промедли я или он, и оба были бы мертвы. Мне просто повезло, что Клаус обладал способностями к эфиру и не испугался темного, как другие пассажиры.

Прозвенел звонок. Из классов с оглушительным гамом высыпали школьники. Мимо пробежали ученики младших классов. Пара мальчишек с любопытством посмотрела на меня. Неужели я так плохо выгляжу? Надо взять себя в руки. Нельзя расклеиваться на глазах у всех.

Стоило мне об этом подумать, как из-за угла показался Дилан Кори, с которым я рассталась месяц назад. Только его тут не хватало!

– Леди? Что ты здесь делаешь?

Светловолосый парень из параллельного класса удивленно взглянул на меня и задержал взгляд на пластырях.

– Ты ранена?

– Ерунда, – отмахнулась я и поднялась на ноги. – Просто царапина. Я спешу на урок.

– Постой! Может, сходим вечером куда-нибудь?

В голосе Дилана звучала уже привычная тоска, но в голубоватых, почти серых глазах загорелись огоньки надежды. Только точка в наших непродолжительных отношениях была поставлена окончательно и бесповоротно.

– Прости, совсем нет времени. Много задали. Пока!

Натянув на лицо притворную улыбку, я, уворачиваясь от оголтелых первоклашек, поспешила на занятия. Моя соседка, белокурая Бри Стоун, помахала рукой сразу, как только я переступила порог класса. Рядом с ней сидела девушка с сиреневыми волосами – главная модница школы Клэр Ченси.

– Леди, ты в курсе, что проспала эфирную физику?

– И поэтому ты решила занять мое место рядом с Бри?

– Кто не успел, тот опоздал! – хихикнула Клэр, но все же уступила стул. – И кстати, отряхни вот тут…

Я опустила глаза, глянула на свои плечи и с ужасом заметила, как испачкана бежевая кофточка.

– Леди, с тобой все в порядке? – тихо спросила Бри, заметившая мою растерянность. – Еще ни разу не видела тебя в таком ужасном виде.

– Да сейчас встретила Дилана, – неловко попыталась я уйти от ответа. – Не знаю, как сказать ему, чтобы отстал от меня.

– И он решил навалять тебе? – рассмеялась подруга. – Леди, за все время, сколько тебя знаю, ты так и не научилась врать. С рукой-то что?

К моему счастью, в класс вошел молодой учитель истории, и внимание подруги мгновенно переключилось на него. Бри не раз говорила, что считает его рыжие кудряшки очень милыми.

– Итак, продолжим повторение материала перед выпускными экзаменами. Становление троевластия в Эстере, – озвучил историк, и ручки одноклассников характерно заскрипели.

«Правитель, Советник и Верховный Хранитель», – слегка морщась от боли в руке, я старалась не отставать от преподавателя. Но, как всегда, на истории мысли быстро уплывали куда-то в сторону. «Выучу!» – каждый раз говорила я себе. Так и сейчас – не заметила, как вновь задумалась о происшествии в омнибусе. Бездонные черные глаза, утробный рык и острые зубы вурдалака упорно напоминали о том, что тварь всего лишь малая часть жуткого окружающего мира.

– Да что с тобой сегодня? – спросила Бри после уроков, схватив за руку и уводя подальше от остальных. – Ты сама не своя. Постоянно где-то витаешь.

Пока мы шли по коридору, подруга то и дело махала кому-то рукой. Но я не замечала ни любопытных взглядов встречных парней, ни гогочущих одноклассниц, стоявших у шкафчиков с вещами.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на Бри. Мы дружили с третьего класса и вместе планировали поступать на архитектуру. Неудивительно, что она беспокоилась за меня. Но что ей сказать? Что лицом к лицу столкнулась с одним из тех монстров, о которых говорят в новостях? Что сегодня ты – ученик выпускных классов, а завтра – обед для вурдалака?

– Кое-что случилось, – неохотно начала я, следуя за Бри к выходу из школы. – Утром. Из-за чего я опоздала…

– Я так и знала. Ты что-то скрываешь! Ну-ка, рассказывай! – Подруга тряхнула золотистыми локонами.

Я неуверенно переминалась с ноги на ногу и нервно кусала губу, пытаясь подобрать слова. И тут увидела его.

– Ну, привет! А бегаешь ты неплохо!

Бри обернулась и тоже заметила сидящего на заборе парня. Поправив белый воротник, он спрыгнул с ограждения и довольно ухмыльнулся. На нем, в отличие от меня, после нападения не осталось ни царапины. Черные волосы аккуратно причесаны, а слегка горделивая осанка в сочетании с академическим костюмом говорила, что он не так прост, как кажется.

– Леди, кто это? – удивленно прошептала Бри. – Ты его знаешь?

Я ничего не ответила, лишь испуганно захлопала глазами. Как он нашел меня? И что, Смерть побери, ему от меня надо?

– В Штаб хранителей уже доложили о нападении на школьницу по имени Леди Тали. Несложно было догадаться, где тебя искать.

Подруга продолжала сверлить меня взглядом, полным недоумения и испуга.

– Бри, пожалуйста, можешь подождать на углу? Только не уезжай без меня!

– Пять минут! – одними губами проговорила блондинка.

Когда недовольное цоканье каблучков Бри стихло, я повернулась к Клаусу.

– Зачем ты меня преследуешь? Я спасла тебя, ты спас меня. Мы квиты!

– Вас тут считать-то хоть учат? – парировал он, с сомнением осматривая здание школы. – Ты дважды спасла меня. Или хочешь сказать, что для тебя защита людей от вурдалаков – обычное дело?

Нахмурившись, я промолчала. Его появление не сулило ничего хорошего, а заносчивый тон мне не нравился.

– Ты как вообще? – сбавив спесь, почти заботливо спросил Клаус.

Сегодня меня уже не раз спрашивали об этом. Но только он знал, что мне пришлось пережить, и врать не было смысла. Я неуверенно пожала плечами:

– Да так, не очень…

– Так и думал. В первый раз столкнулась с порождением Тьмы, верно?

– Может, хватит лезть в мою голову? Ты кто такой вообще? И что тебе от меня надо?

Он поднял руки вверх в знак того, что не представляет опасности.

– Эй, полегче! Никто не лезет к тебе в голову. У меня нет таких способностей. Я говорю очевидные вещи и хочу помочь.

Эмоции, которые я сдерживала с самого утра, грозили вырваться наружу. Что он о себе возомнил?

– Чем помочь? Чем ты можешь мне помочь? За тобой охотятся вурдалаки, лучше позаботься о себе!

На лице Клауса появилось сочувствие. Это еще больше разозлило.

– Мне пора домой. Я могу пропустить омнибус. Правда, теперь каждая поездка будет сопровождаться дрожью и страхом.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и пошла туда, где застыл одинокий силуэт ожидающей меня подруги.

– Вот этим я и хочу помочь тебе, – донеслось вслед. – Хочу помочь побороть эту дрожь. Ты должна научиться побеждать ее. Только так ты сможешь одолеть свои страхи. Не каждый выходит живым после встречи с темными. И не каждый готов рисковать собой ради других.

– О чем ты говоришь? – раздраженно обернулась я.

– О том, что ты должна пойти со мной.

– С тобой? – фыркнула возмущенно. – Я тебя совсем не знаю. И куда же я должна с тобой пойти?

– В академию, конечно!

От его пафосной речи я ожидала чего угодно, но только не этого. Академия – единственное место, где студентов готовят противостоять адептам Тьмы.

– Зачем? – растерянно спросила я.

– Для поступления, конечно! Нам нужны такие, как ты! Из тебя выйдет отличный хранитель!

Я молча смотрела на нового знакомого.

Годы спустя, наблюдая за безрассудным поведением Клауса, я не раз удивлялась, как он смог стать достойным кандидатом на пост Советника Эстера. Но, мысленно возвращаясь к нашему знакомству, напоминала себе, что все это маска. Клаус видел и понимал намного больше, чем показывал. А своими словами он вдохновлял и убеждал многих. Точно так же, как смог убедить меня.

Глава 2

Я глянула в зеркало и замазала светлой пудрой круги под глазами. Бессонные ночи, проведенные за зубрежкой, не прошли бесследно. Даже каштановые волосы постоянно выбивались из прически, словно они тоже не выспались.

Погладить черный пиджак не было времени, поэтому его расклешенная спинка топорщилась в разные стороны. Высокий воротник, белые манжеты и два ряда пуговиц создавали модный образ студентки академии, но уже к концу первого месяца сезона дождей изрядно надоели.

Швырнув боевую форму в огромную сумку и захватив с собой учебник истории, я спустилась на кухню.

– Мам, тебе помочь?

В воздухе ощущался едкий запах гари.

– Доброе утро, Леди. Накрой на стол, опять не успеваю! Если бы ты встала пораньше…

– Прости, поздно легла…

Наверху уже послышались шаги папы и младшей сестры, поэтому я быстро достала тарелки, разлила чай и, сев на стул, открыла книгу.

– Доброе утро! – раздался строгий голос отца.

Я помахала рукой, не отрываясь от чтения.

– Мам, ты же говорила, что утром будут блинчики!

– Анна, не вредничай. Садись есть!

Сестра буркнула что-то под нос, а я постаралась не отвлекаться.

«Эстер основан на крупных залежах эфира в западной части материка Вусмиор. Это произошло в двадцать пятом году двенадцатого поколения[1 - Поколение –

сто лет. – Здесь и далее примеч. авт.] с момента разделения мира. Темные времена завершились, а тайны эфира, о которых знали лишь единицы, стали достоянием общественности».

– Леди, ты не могла бы убрать книгу, мы все-таки завтракаем! – высказался отец.

– Пап, у меня серьезный тест, я не хочу его завалить.

– Ха-ха, что тут сложного! – решила поумничать Анна. – Светлые под предводительством Виктора Армиша свергли адептов Тьмы в двадцать седьмом году. И в этом же году впервые появились Правитель, Советник и Хранитель, – с умным видом вещала десятилетняя сестра. Наверняка успела подглядеть в моем учебнике.

– Умница моя! – погладила ее по голове мама.

– Как этого можно не знать? – Анна наигранно махнула рукой с ярко-розовыми ногтями.

– Ты опять взяла мой лак без разрешения? Сколько можно? Я тебе запрещаю трогать мои вещи!

Сестра на секунду растерялась.

– Ты бы лучше так за свои знания переживала! Как тебя вообще взяли в стражи?

– О, мелкую воровку не спросили! – фыркнула я в ответ.

– Зато ты – беспомощная трусиха! Мама говорит, что из тебя не выйдет стража! Останешься в итоге за прилавком магазина.

– Коза… – процедила я.

Конечно, сестра преувеличила опасения мамы, но истина находилась где-то рядом.

В нашей семье редко появлялись дети со способностями к эфиру, и, когда родилась я, никто не знал, что со мной делать. Мой дар был уникальным. Его называли по-разному – «барьер», «щит», «завеса». Дар делал неуязвимой. Ни одна атака не могла пробиться сквозь возникающую вокруг меня преграду. Однако родители решили, что это всего лишь способ постоять за себя. Поэтому планировали для меня другое будущее и отдали в обычную школу. Но, встретив Клауса, я поняла, что способна на большее.

– Таких, как ты, всегда было немного, – рассказывал он, когда готовил меня к вступительным экзаменам в академию. – После инквизиции в шестнадцатом поколении о стенах вовсе ничего не было слышно.

– Им правда подсыпали в еду яд? – с ужасом расспрашивала я.

– Тали, расслабься, инквизиторов давно запретили, – успокаивал меня Клаус.

Но при изучении боевых дисциплин мне приходилось сложнее, чем остальным студентам факультета хранителей. Я старалась изо всех сил: зубрила все предметы и иногда приходила тренироваться на стадион одна.

Вот и сегодня мне предстояло пройти очередной тест, который ни на что не должен был повлиять, лишь доказать родителям, что мой выбор не был ошибкой.

– Анна, поторопись, – произнес отец. – И не забудь, пожалуйста, свой циркуляр.

– Что? – поразилась я. – Вы купили ей новый?

– Да, и смотри какой красивый. – Сестра тут же достала из кармана серый прямоугольный предмет размером с ладонь.

Коммуникатор состоял из двух переливающихся на свету металлических брусков и маленького кристалла посередине. Эта новая модель была изящней и миниатюрней моей.

– Она ведь уже второй раз теряет его! А я все еще хожу со старой громадиной!

– Леди, мы же не можем оставить твою сестру без связи, – резонно заметила мама, делая глоток кофе. – Тем более что впредь Анна будет внимательнее со столь дорогими вещами. Правда, милая?

Младшая сестра была гордостью родителей. Анна занималась рисованием и прекрасно училась в школе. Родители говорили, что дочь ждет большое будущее. Я же в семье, где никто не обладал способностями к эфиру, была белой вороной. Но труднее всего оказалось найти общий язык с отцом – после того, как я предала его мечту. Папа хотел, чтобы я пошла по его стопам и стала архитектором, а не обреченным на неминуемую гибель служителем правопорядка.

– Кстати, разве в этом вашем элитном учреждении не принято приходить на занятия вовремя? – презрительно хмыкнул отец.

Ровно пять минут восьмого. Я хлопнула себя по лбу, вылетела из-за стола, схватила учебник, рюкзак, сумку и выбежала из дома.

– Блин!

На остановке никого не оказалось, значит, ближайший омнибус приедет через десять минут. Только бы не опоздать, а то профессор Вуд не пустит меня в аудиторию и поставит прогул.

Я кинула сумки на скамейку и стала нетерпеливо вглядываться в даль.

Солнечное утро радовало редким для сезона дождей теплом. Пожелтевшие листья опадали с деревьев и окрашивали улицу в яркие цвета. Я с детства любила эти узкие дорожки со стоящими вдоль них невысокими домами. Мы жили в Гарден Лейн, спальном районе на северо-востоке города. Вдали от суеты и проблем, с которыми Эстер сталкивался каждый день.

– Доброе утро, мисс! – кивнул мужчина в строгом сером кителе.

Я приветливо улыбнулась проходившему мимо стражу. Несколько человек ежедневно патрулировали улицу и охраняли спокойствие жителей района. Ночью охрану усиливали, ведь даже здесь случайный прохожий мог встретить

адептов Тьмы и стать ужином для одного из них.

– Выполнили домашнюю работу? – окинул он взглядом мою форму. – Нам нужны грамотные выпускники.

– Почти, – несчастным голосом отозвалась я. – Неужели для охраны улиц так важна история с ее датами?

Немолодой страж с сединой на висках был опытным бойцом, о чем говорили звезды на наплечных нашивках.

– Важны не даты, мисс, а наше прошлое. Кто мы без него? Как узнать, что мы сражаемся за правое дело, если неведомы истоки борьбы?

Я обреченно посмотрела на незнакомца, задумавшись над его словами. Конечно, он был прав. Если я хочу защищать город, то подвиги прошлых поколений должны укреплять мою веру в необходимость борьбы с Тьмой. Но историю я ненавидела.

– Кстати, должен предупредить вас, мисс. Постарайтесь вернуться домой до наступления сумерек.

– А что случилось? – забеспокоилась я.

– Темные опять распоясались, – устало выдохнул страж. – За прошлое двулуние[2 - На небосводе этого мира две луны: большая и малая. Двулуние – пятидневный будничный цикл. Потом одна луна прячется за другую и наступает однолуние – двухдневные выходные.] нашли несколько жертв, погибших при таинственных обстоятельствах. Власти опасаются паники, но вы, пожалуйста, будьте бдительны.

Ответить мне помешал сигнальный гудок омнибуса. Длинный угловатый фургон стремительно приближался к остановке. Может, все-таки успею на занятия? Если, конечно, ничего не случится по пути.

Улыбнувшись напоследок стражу, я поднялась в салон и по привычке настороженно окинула взглядом пассажиров. К счастью, никаких вурдалаков.

Предупреждение человека, патрулирующего Гарден Лейн, застало меня врасплох. Я еще раз поглядела на него из окна. Какой же храбростью надо обладать, чтобы, несмотря на смертельную опасность, выходить на улицы Эстера каждый день!

– Вам с Анной повезло, что родились в мирное двадцатое поколение, – часто говорил отец. – Даже самые ярые противники Света не осмеливаются оспаривать власть Энтони Рида. А под надзором Хранителя Абрамса улицы стали намного безопаснее.

– Но почему Правитель не запретит порождениям Тьмы разгуливать по городу? – каждый раз негодовала младшая сестра.

Она была еще ребенком и не разбиралась в равновесии законов Смерти. А значит, не очень понимала, почему мы подчиняемся им. Как и любой другой город-обитель нашего мира, Эстер обязан был соблюдать баланс между Светом и Тьмой. На деле же междоусобная война хоть и стихла, но не прекращалась ни на день. Всадникам Смерти, которые должны следить за равновесием, обычно до этого не было никакого дела. Только стражи и хранители могли защитить граждан от кровопролитных столкновений сторон.

– Следующая остановка «Академия», – объявил сонный голос водителя.

Взору открылась величественная арка – два каменных гиганта, поднявших руки с переплетенными пальцами. Статуя справа – в длинной мантии и с мерными весами, символизировала власть и справедливость, а воин с мечом – силу и могущество. Так пять поколений назад, когда открылась академия, скульпторы видели опору и стержень города – министров и стражей Эстера. Я до сих пор не верила, что теперь принадлежу к элите.

В городе существовал еще один корпус академии, где обучали целителей. Остальные студенты – будущие экономисты, преподаватели, архитекторы, инженеры – получали образование в университетах.

Как и большинство механизмов, двигаясь на тяге эфирных кристаллов, омнибус бесшумно затормозил на остановке. Без пяти восемь. Опять приехала в последний момент!

Я вышла и вместе с остальными студентами побежала по каменным плиткам академической площади, нервничая и повторяя даты для теста. Добираться из дома до академии было крайне неудобно, и, как бы мне ни хотелось жить с родителями, похоже, рано или поздно придется переехать в кампус.

– Эй, смотри, куда прешь!

Откуда ни возьмись передо мной возник высокий студент со взъерошенными черными волосами. Еще чуть-чуть, и я бы врезалась в него.

– Что? Это ты налетел на меня!

Но незнакомец со шрамом на щеке даже не обернулся.

Я снова кинулась к учебному корпусу, словно боялась, что малейшая помеха заставит забыть вызубренные даты.

– Леди! Наконец-то! Чего ты так долго? – Звонкий голос Джоан Эклз бодрил лучше будильника.

– Опоздала на первый омнибус, как всегда. Всем привет, – поздоровалась я с сокурсниками.

Подруга сидела в окружении парней, которые чем-то ее развлекали. Питер Уитстон, рыжий пухляк-зазнайка, улыбнулся в ответ, и Джоан тут же его прогнала:

– Кыш, я не для тебя заняла это место!

– Мы можем и втроем посидеть прекрасно, – не унимался Питер, пока я доставала учебник.

Он с первых дней был неравнодушен к Эклз и из-за схожего цвета волос считал ее родственной душой. Но, к сожалению, оказался совсем не в ее вкусе.

– Иди-иди! – отправила его подруга.

Я усмехнулась и наконец бросила тяжелые сумки. Мне бы хоть немного ее уверенности! Конечно, с зелеными глазами и рыжими волосами – это проще простого. Даже строгая академическая форма выгодно подчеркивала ее фигуру. Джоан не стеснялась никого и ничего. Подруга ловко управляла огнем и мужским вниманием. Надо ли говорить, что для женской половины первого курса Джоан являлась врагом номер один? Впрочем, она тоже была невысокого мнения о сокурсницах.

С порога аудитории послышался заливистый хохот главной блондинки потока – Терри Фишер.

– Джо, как ночная смена? На ногах хоть держишься? – подколола она Джоан.

– А я-то при чем? – парировала подруга. – Это же ты каждый день жалуешься на недосып после дежурства у баров!

– Вы что, не слышали?! – неожиданно воскликнул Томас Марш, юркий приятель Питера. – Сегодня ночью стражи весь центр подняли на уши из-за нападения темных. Вы бы поосторожней с ночными прогулками…

Но девушки только посмеялись. Фишер решила не продолжать перепалку и прошествовала в другой конец аудитории. Подруга всегда с легкостью парировала любые выпады в свой адрес. Удивительно, как язве Джоан удалось найти со мной общий язык? Просто однажды она села со мной на вступительных тестах, и понеслось.

– Ты что-то не в духе? – шепнула подруга, когда вошел преподаватель.

– Ерунда, с родителями поругалась. Да еще перед тестом нервничаю, боюсь завалить.

– Дался тебе этот тест! Перед ним у нас еще «окно» в занятиях, мы хотим посидеть в новом кафе напротив, вот и расслабишься.

– Мисс Эклз, расскажите всем нам, мы тоже хотим послушать, – вдруг окликнул профессор Вуд.

– Простите, – улыбнулась Джоан и открыла тетрадь на последней странице.

«Тебе нужно больше тусоваться. А еще лучше – влюбиться!» – написала она и рядом с последним словом нарисовала сердечко.

Я улыбнулась и отмахнулась от подруги. С Джоан мы начали общаться совсем недавно, и она многого не знала обо мне. Например, как год назад по пути в школу перевернулась моя жизнь. Тогда я защитила Клауса Берча. Так, наверное, поступил бы каждый адепт Света. Однако он оказался не простым студентом, а сыном одного из министров и неоспоримым кандидатом на пост будущего Советника города. Клаусу взбрело в голову, что из меня выйдет отличный страж, а я вдруг загорелась мечтой поступить в академию. Он помогал мне готовиться к экзаменам и, когда мне казалось, что ничего из этого не выйдет, не позволял опускать руки. Даже я не верила в себя так, как поверил в мои способности Клаус. Без его помощи ничего не получилось бы.

Поэтому Джоан сложно было понять мои чувства. После разногласий с родителями и бессонных ночей перед поступлением провал на обычном тесте по истории – недопустимая оплошность.

– Кто мне назовет первичные признаки превращения человека в вурдалака? – Громкий вопрос профессора прервал мои мысли.

– Черные глаза! – послышался сзади голос Питера Уитстона, редкостного зубрилы.

– Мистер Уитстон, черные глаза появляются в момент нападения. Жертва уже может быть мертва к тому моменту, когда вы это заметите, – с сарказмом ответил преподаватель. – Вы должны определить вурдалака до того, как кто-то пострадает.

– Скрюченная спина, – сказала я.

После нападения в омнибусе мне пришлось узнать об этих тварях побольше.

– Верно, мисс Тали.

Сзади послышалось неодобрительное фырканье.

– Наконец-то хоть кто-то уел Питера, – радостно подметила Джоан.

– Он такой, потому что ты три раза отказалась идти с ним на свидание, – заметила я.

– Не надо! Я три раза отказалась идти, потому что он такой придурок, а не наоборот.

– Мисс Эклз! – снова одернул подругу профессор.

– Простите, честное слово, в последний раз!

Мы затихли и попытались вникнуть в лекцию. Профессор Вуд заунывно рассказывал о вурдалаках, словно это были обычные мухи, которых не стоит бояться.

– Если человек решил принять Тьму, то его, безусловно, ждет трансформация. Не найдя отдушины в виде эфира, она изменяет не только привычки, мысли, образ жизни, но и тело. Поговорим о самой распространенной и опасной форме принявших Тьму – вурдалаках. Вы уже знаете, что чем меньше вурдалак похож на человека, тем сильнее он физически.

Рука Томаса взметнулась вверх.

– А почему Тьма так сильно меняет?

– Мистер Марш, мне очень интересно, на какую отметку вы сдали выпускной экзамен по метафизике? – снова заметил профессор саркастичным тоном, а Томас ничего и не ответил. – Обычно вурдалаки встречаются в подворотнях, где им никто не мешает наслаждаться убитой жертвой. Их невозможно искоренить, ведь на место старых придут новые.

Нудный голос преподавателя отбивал всякое желание слушать. Минута казалась часом, а час – вечностью. Веки закрывались сами собой. Джоан периодически тыкала меня в бок, чтобы я не уснула.

– Выше ключицы у них самая тонкая кожа, куда можно ударить колюще-режущим предметом.

Я больше не могла сдерживать зевоту. Даже перспектива стать хранителем не вдохновляла меня на подвиги. Лишь громкий звонок привел в чувство.

– Глава шестая вашего учебника. К следующему занятию подготовить главные тезисы, – громко произнес профессор Вуд.

– Ткнуть ножом в ключицу, мы поняли! – крикнул Томас, который из-за невысокого роста выглядел лет на четырнадцать.

Я усмехнулась. Похоже, не я одна выцепила только эту фразу.

– Ну что? Идешь с нами в кафе? – спросила Джоан, а я помотала головой. – И чем же ты займешься?

– Наверное, повторю историю, – выдохнула в ответ.

– Серьезно? Сколько можно? – Джоан закатила глаза. – Ты же все однолуние зубрила. А не хочешь остаться у меня ночевать? Мои укатили в Шеут, к родственникам.

Я немного замялась, вспоминая, нет ли у меня несделанных домашних заданий.

– Ну же, соглашайся!

– У нас завтра тренировка и политология, кажется?

– О нет, ты опять за свое, – простонала подруга. – Ничего не случится, посидим, посмотрим кинодиск, поедим мороженое, посплетничаем и ляжем спать.

– Ну не знаю, я подумаю. – Отчего-то ее упорство меня раззадорило.

Весь прошлый год я активно готовилась к экзаменам, и на развлечения совсем не оставалось времени. Бри, школьная подруга, почти перестала со мной

общаться. Лишь изредка присылала сообщения: «Привет! Как дела?» Джоан чем-то была похожа на нее. Наверное, поэтому я оказалась единственной из девушек, кому она нравилась.

– Обещаю, ты выберешь кино. И мороженое!

– Но мне не в чем спать, – шутливо продолжала ломаться я, хотя в душе уже согласилась.

– Я дам тебе что-нибудь из своей одежды, – злилась подруга.

Терпение и Джоан – несовместимые вещи.

– Это неудобно как-то.

– Ну, спи голой, – она сказала это немного громче, чем обычно.

Двое парней, которых мы встретили у выхода из аудитории, обернулись.

– Я ем на завтрак только оладьи с клубничным джемом.

Джоан остановилась и посмотрела на меня.

– Ты говорила, что не любишь клубнику!

– Ладно-ладно, поймала! – рассмеялась я. – Только не поджигай меня!

– О, я бы с радостью, только ты не загоришься. Ну так что?

– Я останусь у тебя даже без мороженого, оладий, джема и прочей ерунды, – улыбнулась в ответ.

Джоан радостно подпрыгнула на месте.

– Может, и на кафе согласишься? – продолжила она наступление.

– Ну нет, но учебник по истории я и правда отложу в сторону. Тошнит уже. Лучше потренируюсь на стадионе. Кажется, Питер и Томас пошли туда.

– С занудами? Час от часу не легче! – выдохнула Джоан.

Договорившись встретиться на истории, я направилась в раздевалку.

Студенты академии с шумом вывалились в коридор. Я оглядывалась по сторонам и надеялась не встретить Клауса, ведь мало кто знал, что мы знакомы и что именно он притащил меня в академию. Это могло сыграть со мной злую шутку и выставить не в лучшем свете.

Только добравшись до женской раздевалки, я облегченно выдохнула. Уж тут-то его точно не встречу. Хотя… зная Клауса, я бы не удивилась. Вокруг него толпами вились студентки всех курсов. Поэтому он позволял себе несколько больше, чем остальные парни. Упаси меня Смерть, чтобы хоть одна из его поклонниц увидела нас вместе!

В раздевалке старшекурсницы бурно обсуждали последние новости.

– Папа пришел сегодня только под утро, говорит, ночью случилось что-то ужасное. Человек сам себя зарезал, полностью искромсал, даже пальцев на ногах не оставил!

– Фу, Элис, какая мерзость!

– Но Хранитель говорит, что это не похоже на обычное самоубийство, не может человек сам себя так мучить! Кровища по всей квартире!

– Жуть! Прекрати! – хором произнесли ее подруги.

– И никаких следов посторонних! В общем, всю ночь искали и ничего не нашли. Папа сказал, чтобы я возвращалась домой сразу после занятий.

– Ой, ну какой-то психопат себя убил, и что теперь? Всем запереться? Ерунда какая-то.

– Не знаю, но выглядит все очень странно!

– Да ну тебя, нагнала жути. Нигде в новостях ничего подобного не было, нас бы предупредили.

Девушки вышли из раздевалки, а я застыла возле шкафчика со своим именем. Уже в третий раз за день слышу, что в городе творится неладное. Похоже, предупреждение стража – не пустые слова. Наверное, нам с Джоан не стоит сегодня задерживаться.

На стадионе дул холодный ветер. На другом конце поля я увидела трех сокурсников, которые тоже коротали время, тренируясь. Отлично, разомнусь и пробегусь к ним, позанимаемся вместе. Хорошая разрядка после выходных за зубрежкой.

– Леди, решила разбавить нашу мужскую компанию?

Томас стоял рядом с грузным Питером и от этого казался еще меньше.

– Вы не против?

– У меня как раз нет противника, – отозвался кудрявый Билли Бэнкс, еще один сокурсник, отдыхавший на скамейке. – Только подожди немного, я приду в себя. Том залепил мне молнией прямо в грудь.

– Ты совсем не старался! В Пита я еще ни разу не попал.

При комплекции нашего зазнайки сложно было промахнуться. И Томасу явно не стоило так кричать об этом.

Я села рядом с Бэнксом и услышала громкий смех позади себя.

– Дин, неужели это правда? Клаус не врет?

Я закатила глаза и выдохнула. Мои однокурсники не нашли другого места для тренировки? Или они встали здесь специально?

– Правда чистой воды.

– Ты мне не веришь? – послышался голос будущего Советника, который, очевидно, рассказывал очередную невероятную историю.

– Клаус, как тебе можно не верить? – отозвался женский голос.

Я обернулась. Ну конечно, Клаус Берч, как всегда, в центре внимания. Но еще хуже встретить его надменного приятеля Дина, сына Энтони Рида. Он единственный, кто с детства знал о своем будущем, ведь правление должно было перейти к нему по наследству. Клаус познакомил нас, но общение как-то сразу не задалось. Как будто Рид испытывал ко мне неприязнь. А может, я много на себя беру, и это всего лишь обычная гордыня.

Ни Клаус, ни тем более Дин словно бы и не видели во мне девушку. Порой это меня сильно задевало. С другой стороны, пассий у этой парочки было предостаточно. Слухи об их романах разлетались быстрее, чем я доезжала до академии. Кончались интрижки так же внезапно, как и начинались. Стать одной из их мимолетных пассий мне совсем не хотелось. И тем не менее я не знала ни одного человека, который не мечтал бы подружиться с этими парнями.

Их компания сидела на несколько рядов выше. Я отвернулась. Мало ли что Клаус может ляпнуть! Лишнее внимание, особенно со стороны старшего курса, мне ни к чему.

Сосредоточившись на сражении Питера и Томаса, мы с Билли почти не разговаривали. А посмотреть было на что. Маленький и юркий Том ловко уворачивался от мощных атак противника. Питер, как и Джоан, управлял огнем. Языки пламени проносились мимо невысокого однокурсника, который даже не успевал ответить своими молниями. Однако задеть Томаса ему так и не удавалось.

Но зазнайка Питер ошибся, и в один миг его пламя вышло совсем слабым. Оппонент тут же швырнул в него молнию. Одну, вторую, третью. Их роли мгновенно поменялись. Парни развоевались не на шутку и не замечали никого вокруг. Очередной разряд сверкнул возле Питера, тот резко увернулся. Молния полетела в компанию старшекурсников.

– Ты в порядке? – крикнул Томас. – Прости, я не рассчитал.

Все студенты затихли.

– Ты совсем идиот?! – выкрикнул один из друзей Клауса, морщась от боли.

Я испуганно смотрела, как он приближается к нам. Кажется, мы уже где-то встречались.

– Немного не рассчитал, – повторил Марш с завидным спокойствием, не обращая внимания на то, что старшекурсник выше его и шире в плечах.

– Ты вообще-то мог и покалечить кого-нибудь! Как только таких тупых берут в академию?

Парень прошел мимо меня. Черные взъерошенные волосы, нахальный тон, а сбоку на щеке – шрам. Точно, это на него я налетела утром.

– Тебя же как-то взяли, – усмехнулся сокурсник.

– Ты бессмертный, что ли?

– А что, если ты – Джейсон Милтон, то я должен бояться?

Томас не собирался отступать. Я нервничала все сильнее.

– Хочешь лично проверить?

Нет-нет, что они делают? За драку можно вылететь из академии! Но почему-то ни Клаус, ни Дин, ни остальные не пытались остановить парней.

В руке студента со шрамом возник белый сгусток энергии, который он запустил в Томаса. Марш ловко увернулся, но следующие атаки уже летели в него. Их было так много, что укрыться казалось невозможным.

Но эфир противника растворился, так и не долетев до цели.

– Что за?.. – Незнакомец ошарашенно смотрел на соперника.

Я успела создать барьер. После года постоянных тренировок он стал незаметным. Мои одногруппники разулыбались, особенно Томас. Они-то знали, чьих это рук дело.

– Как ты это сделал?!

– Отвали от меня.

Но брюнет снова попытался атаковать. А я все так же держала барьер.

– Это все, на что ты способен?

Марш не хотел сбавлять гонор. Может, я зря его защищаю?

– Какого Всадника? – старшекурсник явно не понимал, что происходит.

– Джей! – вдруг окликнул его женский голос. – Это не он. Она!

Я вздрогнула и обернулась. Кудрявые блондинистые волосы невозможно было не узнать. Только как Терри Фишер удалось затесаться в эту компанию?

Все внимание тут же переключилось на меня. Я встретилась глазами с Клаусом, тот переводил серьезный взгляд с меня на своего приятеля.

– Ты думаешь, это смешно? – Джейсон внезапно повернулся ко мне, а я не знала, как реагировать.

– Устраивать драку с первым курсом? – Мне стоило бы промолчать, но его наглость раздражала. – Совсем не смешно.

Он стоял возле меня, высокий, широкоплечий. Я сидела на скамейке и смотрела на него снизу вверх.

– Что это было? – Он пришел в ярость.

– Я тут ни при чем. – Уверена, после моей фразы в его глазах промелькнуло сомнение.

– У нее барьер, она у нас особенная, – заносчивым голоском выделила Терри последнее слово.

Я обернулась и посмотрела на сокурсницу. Мы никогда ни о чем с ней не разговаривали. Мне казалось, что она и имени-то моего не знала. И зачем так выпендриваться?

– Особенная? И теперь считаешь, что тебе нечего бояться? – взбеленился Джейсон, и в его руке сверкнул белый сгусток энергии. – Давай проверим?

– Милтон, хватит, – неожиданно подал голос Клаус. – По-моему, перед тобой уже извинились. Леди тут вообще ни при чем.

Джейсон на секунду замешкался, поймав взгляд приятеля. А затем снова посмотрел на меня, словно что-то понял.

– Вон оно как, – лукаво улыбнулся он. – Нет, Клаус, малолетки должны знать свое место.

Вот же мерзавец! Утром он даже не извинился, а сейчас рвался в бой.

– Милтон, серьезно…

– Нет, почему же? Давай, – спокойно ответила я, поднимаясь на ноги.

Около десятка пар глаз следили за тем, как я выхожу на поле. Хотела не привлекать лишнего внимания, как же.

– Уже несколько месяцев ходят слухи, что в академии появилась Стена, – ерничал Джейсон. – Любопытно проверить, насколько она прочная.

Какая нелепая ситуация… Случайность, из-за которой разгорелся целый скандал. И теперь я должна что-то кому-то доказывать? Но отступать некуда. В конце концов, он не сильнее вурдалака.

– Давай проверим, – с деланым равнодушием произнесла я.

На тренировках нам часто приходилось сражаться друг с другом, поэтому барьер сразу возник вокруг меня. Вряд ли бой будет честным.

Я краем глаза посмотрела на Клауса, который подошел поближе. Он сцепил ладони и помахал ими перед собой, а затем подмигнул в знак того, что болеет за меня.

– Ну что ж, держись! – Джейсон замахнулся сгустком светящейся энергии.

Атаки старшекурсника обрушились на меня, словно град. Раздался громкий взрыв – это эфир столкнулся с барьером, но ни один шар энергии не прошел сквозь завесу. Я услышала ободряющие аплодисменты однокурсников, но это только разозлило Джейсона.

– Посмотрим, что ты скажешь на это!

Нахмурившись, он крепко зажал ладонь – сгусток эфира просочился сквозь пальцы и превратился в искрящиеся осколки. Сверкнув, они полетели к цели.

Я была слишком уверена в своем щите и не сразу заметила, что Джейсон внезапно атаковал моих однокурсников.

– Нет! – вырвалось у меня.

Троица не сразу поняла, что произошло. Я неосознанно перенаправила барьер на них за мгновение до удара.

– Успела, – облегченно выдохнула, наблюдая за шокированными лицами парней.

– Осторожно! – крикнул кто-то.

Но было уже поздно. Светящийся сгусток эфира, словно тяжелый снаряд, ударил меня в живот и отбросил на несколько метров назад. В глазах потемнело, от боли стало трудно дышать. Но обида из-за досадной оплошности была сильнее. Пускай и обманом, но Джейсону удалось пробить мою защиту!

Послышались крики и взаимные угрозы.

– Тали, ты как? – Клаус пытался привести меня в чувство. – Встать можешь?

– Угу… – процедила я, открывая глаза.

– Все, хватит. Разошлись! – раздался громкий голос, заставивший всех замолчать. – Джей, что ты устроил?

– Что? – невозмутимо ответил мой обидчик. – Дин, ты серьезно?

– Вполне! Не смог признать поражения, полученного от девушки? Может, извинишься? – От холодного тона наследника даже у меня побежали мурашки по коже.

Клаус помог мне подняться и усадил на ближайшую скамейку. Джейсон хмыкнул, но не спешил извиняться.

– Тоже мне герой, напал на первокурсницу! – выступил Томас. – Да на тебя надо нажаловаться декану!

– Вообще-то это вы не соблюдали меры предосторожности, – теперь Дин защищал своего друга. – Кто вам разрешил?

Конечно, формально не Джейсон затеял это, и в случае, если о потасовке узнают преподаватели, исключить могут всех. О чем я только думала?

– Ну так и дрался бы со мной. Чего на девушку-то напал? – Марш не утихал, а Билли и Питер шикали на своего коренастого напарника.

– Ты, я смотрю, тоже не сильно спешил ее защищать. Струсил? – парировал Джейсон, но тут же поймал на себе неодобрительный взгляд Дина. – Ладно-

ладно, погорячился. Простите.

Парень поднял ладони вверх, развернулся и обиженно пошел к выходу. Было видно, как тяжело ему переступать через свою гордость. На меня он даже не посмотрел. Кто-то из старшекурсников сразу последовал за ним.

– Ты в порядке? Может, к лекарю? – Клаус глядел на меня.

– Да уже отошла. Не надо к лекарю, не стоит об этом никому знать.

– Тебя так и тянет защитить кого-нибудь, – рассмеялся Берч. – А я-то думал, что единственный такой.

Я слегка сморщилась, словно от боли, но на самом деле пыталась скрыть свое смущение.

– Леди, неплохо. – Дин неожиданно оказался рядом с нами.

Он что, улыбнулся мне?

– Но запомни урок Джейсона!

Наследник развернулся и нагнал приятелей, а Клаус лишь рассмеялся, подмигнул и последовал за компанией студентов. И что это было?

– Кого он из себя строит? – фыркнул Билли, поправляя свои кудряшки.

– Известно кого, – ответил всезнайка Питер. – Будущего Правителя, конечно.

– Ну, на фиг такое правление! Хуже этих троих не придумать! – процедил Томас. – Один заносчивей другого. И чего от них ждать? Проще сразу сдать город темным.

– Не говори ерунды. Энтони Рид смог поднять Эстер и с детства обучает сына управлять городом. То же самое с Берчем. А насчет Джейсона я, конечно, не уверен…

– А что Джейсон? – удивилась я.

– Он лучший среди стражей в академии. Только и говорят, что он станет Верховным Хранителем, – со знанием дела проговорил Питер.

Ну только потасовки с будущим Хранителем мне не хватало! Ради этого я сюда и поступала, ага.

Дойдя до раздевалки и рухнув на скамейку возле своего ящика, я склонилась вперед и обхватила голову руками. Кристалл на циркуляре оповестил о новом сообщении. На экране высветилось имя Бри. Отвечу потом, сейчас я просто не в состоянии.

Тренировка явно не удалась, и мне стоило неимоверных усилий стянуть с себя форму со следами травы и земли и пойти в душ.

Что же все-таки я наделала – потерпела позорное поражение или все не так плохо, как кажется?

– Леди, ты тут? – послышался звонкий голос Джоан.

– Да-да, уже одеваюсь!

– Давай скорее, иначе ты опоздаешь на свой драгоценный тест.

Я устало помахала рукой подруге, когда она показалась из-за шкафчиков.

– Ну что, как кафе?

– Ой, обычная забегаловка. Лучше расскажи, что ты устроила на стадионе? Из сумбурных высказываний наших ботаников я поняла, что пропустила что-то очень интересное.

– Да ничего особенного, получила взбучку от старшекурсника, вот и все.

– Не замечала раньше, чтобы ты порывалась с кем-то драться.

– Сама в шоке. Но в конце я позорно валялась на траве.

– И что, даже твой щит не помог? – поразилась Джоан.

– Дело не в щите. Джейсон обманул меня, пытаясь напасть на наших, как ты выразилась, ботаников. Я перекинула свой щит на них и открыла себя… Все, идем.

– Погоди, ты хочешь сказать, что билась с Милтоном? Джейсоном Милтоном с третьего курса? – Когда мы возвращались в учебный корпус, подруга удивленно смотрела на меня.

– Я не знаю его фамилии, но мне уже доложили, что он метит в Верховные Хранители.

– Ну ты даешь. Решила помериться силой с кандидатом?

– По-моему, он просто невоспитанный кретин. Такие, как он, совершенно не подходят на роль защитника города.

– Да ладно, ты видела его плечи, накачанные руки и мужественную мордашку со шрамом?

Джо была в своем репертуаре. Около входа в учебный корпус нас остановил один из студентов.

– Прекрасные дамы, не проходите мимо, – заговорщическим голосом окликнул он нас.

Всегда с подозрением относилась к парням с длинными волосами, собранными в хвост, и бородой. Студент выглядел явно старше своих лет.

– Ты знакома с ним? – шепнула подруга, но я лишь помотала головой.

– Приглашение для вас, миледи. Всем первокурсницам быть обязательно, – от его высокопарных слов Джоан захихикала.

– «Тайное посвящение», – прочитала я на буклете. – Что это?

– Очень тайное, – прошептал студент. – Если бы мы знали, что это, оно бы так не называлась.

– А идти-то куда? Или это тоже секрет? – спросила подруга.

– Я могу лишь подсказать, – подмигнул парень, затем оглянулся по сторонам и тихо добавил: – В девять вечера за студенческим кампусом ищите шута. Он вас приведет, куда нужно.

Мы спешили на тест по истории, поэтому я почти силой уволокла Джоан.

– В девять вечера? Ты слышала, что в городе происходит? Может, мы лучше посидим у тебя дома, как и планировали?

Как только большая луна всходила на звездном небе, город менялся. Адепты Тьмы вступали в свои права, и на улицах становилось опасно. А сегодня все только и говорили о странном самоубийстве.

– Это же посвящение. Тем более оно будет в академии! Что здесь может произойти?

– Глупые издевки старшекурсников над новичками. С меня и так на сегодня достаточно. Да и наверняка – это против академических правил.

– Вот именно! Тебе разве не интересно? – В глазах подруги горел азартный огонек. – Пройдем посвящение и вольемся в дружную студенческую семью. К тому же можно познакомиться с другими парнями, не из нашей группы.

– Джо, опять ты за свое. Мне сейчас совсем не до…

– Парней? Милая, ты меня волнуешь, – подозрительно взглянула на меня Эклз.

– Я все равно думаю, что это плохая идея.

– Хорошо-хорошо, после истории, эфирных формул и политологии поедем ко мне домой, как и планировали, – шепнула подруга, когда тест начался.

Но конечно же в половине девятого вечера я и Джоан стояли у входа в академический городок, еще не зная, на что мы согласились.

Глава 3

– Похоже, это чья-то плохая шутка, – растерянно оглянулась я. – Раздать приглашения на вечеринку, а никакой вечеринки и нет. Тот бородач, поди, от души посмеялся над нами.

Куранты на академической площади пробили девять часов, а на заднем дворе кампуса было тихо, как в Нижнем мире.

– Может, мы слишком рано? – Джоан словно не слышала моих депрессивных размышлений.

Подруга поправила черный корсет, ее открытые плечи казались мертвенно-бледными. Я же, несмотря на критический взгляд Джоан, просто сменила академическую форму на просторную белую блузку и синие джинсы.

– Джо, на улице ночь, не думаю, что стоит оголяться и привлекать лишнее внимание.

– Леди, не будь занудой, говоришь прямо как моя бабушка. В конце концов, мы вполне можем за себя постоять, – подмигнула она.

Если Джоан Эклз что-то вбила себе в голову, то переубедить ее уже невозможно. Мы шли вдоль каменных дорожек непривычно пустого сквера, ярко освещенных разноцветными кристаллами в уличных фонарях, словно гирлянды на празднике Возрождения.

– Как красиво! – Подруга задрала голову вверх.

Внезапно все огни вокруг потухли, чтобы опять загореться через несколько секунд.

– Что это было? – напряглась я, но Эклз только пожала плечами и потянула меня за собой.

Стоило нам сделать пару шагов, как свет снова замигал, а затем окончательно погас. Я едва не взвизгнула и тут же окружила нас барьером – на всякий случай. На кончиках пальцев Джоан загорелся огонь.

– Они действительно хотят нас этим напугать? – захихикала Эклз. – Детский сад – штаны на лямках!

В отличие от подруги, я немного нервничала. Мы удалялись от главного корпуса академии и приближались к лесу, в котором у стражей часто проходили тренировки. Вдалеке среди деревьев горел красный огонек, словно кто-то хотел, чтобы его заметили. На секунду мне даже показалось, что я увидела чью-то фигуру, сразу же скрывшуюся за кустами.

Джоан наконец-то остановилась и с сомнением посмотрела в сторону леса.

– Что-то слишком тихо, вряд ли нам в ту сторону, – подруга оглянулась. – Смотри! Вон еще кто-то пришел.

Из-за угла общежития показалась компания, которая что-то оживленно обсуждала и неуверенно озиралась по сторонам. Наверно, как и мы, студенты пытались понять, что же делать дальше.

– Может, подойдем ближе? – спросила Джоан и побежала в их сторону, а я облегченно выдохнула от того, что мы больше не одни. – Привет! Вы тоже на «Тайное посвящение»?

Две девушки испуганно вздрогнули от возгласа подруги. Свет фонарей загорелся так же внезапно, как и потух, что придало мне ускорения.

– Тише! Вы чего так громко?

– Это что, действительно такая тайна? – скептически спросила я, догоняя подругу.

Я узнала двух однокурсниц – скромную и умную брюнетку Тину Сторелл и Кирстен Шейн, которая компенсировала отсутствие эфирных способностей резким нравом и вызывающей внешностью. Сегодня она надеялась привлечь к себе внимание стоящими колом красными волосами.

– Если кто-то из деканов просечет фишку, нас могут отчислить, – шепнула Кирстен заговорщическим голосом.

– Джоан, я уже говорила, что это плохая идея?

С девушками было двое парней – Билли Бэнкс, еще один наш сокурсник, и незнакомый мне коренастый парнишка с поистине выдающимися ушами. Я его не видела раньше, наверное, откуда-нибудь с министерского факультета.

– Отличная идея, – восторженно произнес Билли. – Говорят, это одно из самых классных событий в году!

– Вы уже знаете, что нас ждет?

Девушка с красными волосами подалась вперед и слегка сжала мое плечо. Как только она заговорила, от нее пахнуло перегаром.

– Дорогуша, в том-то и фишка, что никто не знает, что нас ждет.

– А вы уже нашли шута? Что он сказал? – спросила Джоан.

– Следуй за огоньками! – хихикнула Кирстен.

Весело рассмеявшись, она бросилась куда-то, словно увидела дорогу. Вдохнув наконец свежего воздуха, я взглянула на Джоан так, как, по ее словам, смотрит на свою внучку ее бабушка.

– Вы первокурсники, да? – спросил тот, чьи уши хорошо выделялись в свете фонарей. – Я в прошлом году тоже сомневался.

– Но пропускать посвящение ни в коем случае нельзя, – добавил Билли.

– Кирстен немного не трезва, – рассмеялась Тина, за которой он ухаживал с первого дня учебы. – Но она права. Нужно следовать за огоньками. Они приведут, куда нужно.

– Какими еще огоньками? – оглянулась Джоан. – Кроме фонарей, которые плохо работают, здесь нет никаких огней.

– О, шут нам дал эликсир!

Билли достал из кармана куртки маленький флакончик. Я взяла его в руку и посмотрела на свет. В стеклянной колбочке переливалась мутная жидкость. Пить темно-зеленый эликсир хотелось все меньше.

– Только смотрите, чтобы хватило вам обеим, – пояснила Тина. – Пары глотков достаточно.

Я вновь посмотрела на Джоан взглядом ее бабушки. Та в очередной раз закатила глаза, выхватила у меня из рук флакон, ловко откупорила и сделала два коротких глотка. Все это произошло так быстро, что я даже не успела возразить или остановить ее.

– Да не переживай ты, это безопасно, – попытался приободрить ушастый. – Это всего лишь часть квеста. Ладно, мы пойдем, не хочется пропускать веселье. Вам бы тоже поспешить.

Однокурсники оставили нас и убежали следом за Кирстен. А я, растерянно наблюдая за Джоан, прикидывала, куда стоит бежать или звонить в случае чего.

– Джо, что с тобой? Ну же, не молчи!

Но Эклз продолжала молчать, только то и дело протирала глаза.

– Леди, я вижу их! Огни! Да они повсюду! Бери, пей скорее!

– Ты уверена?

– Да, давай же, ну. – Джоан вручила мне флакон и насильно подтянула его к моему рту. – Давай, глоток за маму, за папу и за сестру останется.

От терпко-кислого привкуса перехватило дыхание, а последний глоток пошел не в то горло. Я подавилась и закашлялась, мысленно проклиная того бородача, что вручил нам приглашение, Джоан, которая не могла устоять перед авантюрами, и себя – за то, что купилась на все это.

– Ой, Леди, не устраивай драму. Жива ведь? Ну что, ты видишь их?

Помахав рукой, чтобы скорее отойти от приступа кашля, я сначала подумала, что все это тоже часть розыгрыша. Но почти сразу заметила, как из-за деревьев сквера действительно начали выглядывать одинокие огоньки. Один, два, пять, десять… Не успела моргнуть – весь сквер уже утопал в летающих огнях.

– А что, если это иллюзии Тины? Вдруг они решили пошутить над нами?

– Леди, у тебя паранойя. Это всего лишь зелье из очанки и василька, ты же знаешь, что оно позволяет лучше видеть в темноте, – захихикала подруга.

– Ну и как нам понять, куда идти?

Стоило мне задать вопрос, как все прояснилось. Маленькие светящиеся точки пришли в движение и выстроились в ряд, указывая дорогу на вершину холма.

– Вот и ответ, – сказала Джоан. – Пошли!

Мистические огни, видные только принявшим эликсир, уводили через сквер в лес. Дорожки вскоре сменились густыми зарослями. Все чаще встречались силуэты других студентов, бредущих неведомо куда.

– Джо, мне как-то не по себе, – наконец созналась я, пытаясь найти красный огонек, который увидела раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Поколение – сто лет. – Здесь и далее примеч. авт.

2

На небосводе этого мира две луны: большая и малая. Двулуние – пятидневный будничный цикл. Потом одна луна прячется за другую и наступает однолуние – двухдневные выходные.

Купить: https://tellnovel.com/ru/glaks-_mayya/mgnoveniya-do-buri-vybor-ledi

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить